

ДЕНЬГИ И НЕДЕНЕЖНЫЕ ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Балашова Татьяна Павловна

магистрант НОЧУ ВО «Московский финансово- промышленный университет «Синергия», РФ,
г. Москва

Аннотация. В статье рассматриваются деньги и неденежные цифровые активы как самостоятельные объекты гражданских прав. Рассмотрен правовой статус наличных и безналичных денежных средств, электронных денег. Делается вывод об отсутствии единого правового статуса электронных денег в современном гражданском законодательстве, и о возможности отнесения электронных денег к безналичным деньгам. Рассмотрен правовой статус цифровой валюты и иных цифровых активов в РФ, и отличие цифровой валюты от цифровых финансовых активов. Делается вывод о том, что цифровые финансовые активы имеют статус электронных ценных бумаг, которые можно продать, заложить или обменять на другие цифровые активы.

Ключевые слова: деньги, денежные средства, наличные деньги, безналичные деньги, электронные деньги, цифровое право, цифровые финансовые активы, цифровая валюта.

Актуальность рассмотрения денег как объекта гражданских прав и их **правового режима в настоящее время возрастает в связи с появлением новых платежных инструментов и множества других форм денег, таких как электронные деньги, цифровые деньги и цифровые финансовые активы.**

Проникновение цифровых технологий во все сферы общественной жизни, в том числе в частные и публичные финансы, требует адекватного правового регулирования. Российское государство разработало и приняло программные документы, направленные на содействие устойчивому развитию и повышению конкурентоспособности финансового сектора экономики и принятию соответствующих нормативных правовых актов [5]. В соответствии с ними, были разработаны и приняты Государственной Думой в первом чтении 22 мая 2018 г. три проекта федеральных законов, касающиеся статуса и порядка обращения цифровых технологий, применяемых в финансовой сфере [6]. В настоящее время полностью прошли законотворческий процесс только два из вышеуказанных проектов. В частности, в ГК РФ закреплен новый объект гражданских прав — цифровые права как разновидность имущественных прав — и допускается его оборот (ст. 128, 141.1), дополнены правила о форме сделок и их условиях для облегчения совершения действий с цифровыми правами (ст. 160, 434, 860.2, 940), введена конструкция договора об оказании услуг по предоставлению информации (ст. 783.1) для решения вопроса о легализации сбора и обработки больших массивов обезличенной информации («big data») [7]. Отношения, возникающие по поводу

утилитарных цифровых прав, а также в связи с использованием специальных информационных систем в области инвестирования и привлечения инвестиций (инвестиционных платформ), урегулированы специальным законом [8]. Совсем иначе дело обстоит с третьим законопроектом. Ко второму чтению подготовлена новая версия законопроекта, который уже имеет иное название и принципиально отличается по структуре и содержанию от прежнего варианта. Во-первых, в новом варианте отсутствуют ключевые понятия, связанные с цифровыми финансовыми технологиями: «криптовалюта», «токен», «майнинг» и др. Во-вторых, изменилось и содержание основного понятия «цифровой финансовый актив» с точки зрения его трактовки как объекта гражданских прав. В частности, в редакции проекта федерального закона, принятого в первом чтении, цифровой финансовый актив, объединявший понятия криптовалюты и токена, определялся как «имущество в электронной форме, созданное с использованием криптографических средств». При этом ключевая идея правового регулирования данного явления выражалась в том, что цифровые финансовые активы не являются законным средством платежа на территории РФ. В то же время, предусматривалась возможность совершать сделки по обмену токенов на рубли и иностранную валюту через оператора обмена цифровых финансовых активов. Различия криптовалюты и токена заключались в круге эмитентов, а также цели выпуска финансового актива. В новой редакции законопроекта цифровые финансовые активы определяются уже не просто обобщающим словом «имущество», а с позиции обновленной в ГК РФ классификации объектов гражданских прав как разновидность имущественных прав — цифровые права. Исходя из нового определения, можно выделить существенные признаки цифровых финансовых активов как объекта гражданских прав. Во-первых, как уже подчеркивалось, рассматриваемое понятие относят к виду материальных благ — имущественным правам, а точнее — к цифровым правам. В соответствии со ст. 141.1 ГК РФ последними признаются «названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам».

В данном законопроекте уточняется, но не исчерпывающим образом, круг возможных обязательственных и иных прав, которые относятся к цифровым финансовым активам: денежные требования; возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам; право требовать передачи указанных бумаг. Во-вторых, цифровые финансовые активы обладают ограниченной оборотоспособностью, поскольку их оборот возможен только в рамках определенной информационной системы. В соответствии с п. 1 ст. 141.1 ГК РФ осуществление и распоряжение ими как цифровыми правами возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу. В новом законопроекте уточняется, что их выпуск, учет и обращение возможны только путем внесения (изменения) записей в информационной системе на основе распределенного реестра. При этом последний определяется как «совокупность баз данных, тождественность содержащейся информации в которых обеспечивается на основе заданных алгоритмов». В то же время в новой редакции законопроекта устанавливаются обязанности оператора информационной системы, созданной на основе распределенного реестра, которые схожи с содержанием понятия распределенного реестра цифровых транзакций. В-третьих, цифровые финансовые активы служат поводом для возникновения, изменения и прекращения правоотношений между определенными субъектами в соответствии с нормами российского права. Таким образом, указанные знаки представляют собой средство обращения применительно к специальным цифровым правам и только в рамках определенной информационной системы. Сами по себе цифровые операционные знаки не являются цифровыми финансовыми активами, то есть имущественными правами. Случаи и порядок осуществления выпуска и использования цифровых операционных знаков будут устанавливаться Банком России, что, как представляется, обусловлено защитой публичных интересов в сфере денежного обращения и обеспечением финансовой безопасности государства.

Таким образом, необходимость адекватного правового регулирования внедрения и использования цифровых технологий в финансовой сфере в России обусловила разработку и принятие соответствующих законов. Однако важнейший федеральный закон, регулирующий выпуск и обращение цифровых финансовых активов, до сих пор не принят в силу многочисленных дискуссий относительно их статуса как объекта гражданских прав и правового режима криптоинструментов. Анализ последней редакции законопроекта, а также принятых федеральных законов позволил выделить признаки цифровых финансовых активов

как объекта гражданских прав и цифровых операционных знаков как средства их обращения. Данные признаки свидетельствуют о предоставлении возможности ограниченного использования цифровых финансовых активов в рамках гражданского оборота в качестве имущественных (цифровых) прав, что обусловлено обеспечением защиты интересов участников экономических отношений и финансовой безопасности.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301; Российская газета, № 145, 05.07.2013.
2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 31.07.2020.
3. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.05.2022) // Парламентская газета, № 131-132, 13.07.2002;
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 N 28-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.С. Билера, П.А. Гурьянова, Н.А. Гурьяновой, С.И. Каминской, А.М. Савенкова, Л.И. Савенковой и И.П. Степанюгиной» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 29.10.2015.
5. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 32, ст. 5138; Постановление Правительства РФ от 2 марта 2019 г. № 234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 1, ст. 1119; Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/35816/on_fintex_2017.pdf (дата обращения: 13.11.2019).
6. Проект Федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Проект Федерального закона № 419090-7 «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Проект Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 22 мая 2018 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 12, ст. 1224.
8. Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 31, ст. 4418.